

178 **УДИН** этносов часто совпадают. Очевидно, генетическое тождество названий рек *Saša* (*Sača*), *Vardane* и названий обществ *Saša* (*Sača*) *Vardane*; *Wəbəx̣* – топоним и этноним – адыгское название убыхов и их местожительства. Многие названия убыхских этнографических групп и поселений восходят к достаточно известным убыхским фамилиям.

Названия рек *Суэпсе*, *Хобза*, *Бзыч*, *Дагомис* (*Дагомыс*), *Псеха*, *Бзугу* и др. на терр. исторической Убыхии на Зап. Кавказе включают убыхские или черкесские слова *бзы* (*bzə*), *псы* (*psə*) ‘вода, река’, образующие гидронимы и другие топонимические единицы. Народ исчез, но значительная часть топонимии, созданной этим народом в течение многих столетий, осталось на его исторической родине.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Генко А.Н. О языке убыхов // Известия АН СССР. Отд. гуманитарных наук. Серия VII. 1928; *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Т. 33. СПб., 1882; *Дирр А.* Язык убыхов. Рус. пер. З. Габуния, Р. Сакиева. Нальчик, 1996; *Кумахов М.А.* Убыхский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967; *Кумахов М.А.* Причастия в убыхском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1988; *Кумахова З.Ю.* К изучению лексики убыхского языка // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. V. Краснодар–Майкоп, 1966; *Лавров Л.И.* Этнографический очерк убыхов // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. VIII. Майкоп, 1968; *Услар П.К.* О языке убыхов // Приложение к «Этнографии Кавказа». Языкознание. 1. Тифлис, 1887; *Чурикба В.А.* Абхазские лексические заимствования в убыхском языке // Проблемы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1986; *Dirr A.* Die Sprache der Ubychen // *Caucasica*. Fasc. IV, V. Leipzig, 1927, 1928; *Dumézil G.* La langue des Oubykhs. Paris, 1931; *Dumézil G.* Études Oubykhs. Paris, 1959; *Dumézil G., Esenç T.* Le verbe Oubykh. Paris, 1975; *Charachidze G.* Ubykh // *The Indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 2. Delmar,

N. Y., 1994; *Vogt H.* Dictionnaire de la langue oubykh avec introduction phonologique. Oslo, 1963.

М.А.Кумахов

УГОРСКИЕ ЯЗЫКИ см. *Финно-угорские языки*

УГРО-ФИНСКИЕ ЯЗЫКИ см. *Финно-угорские языки*

УДИЙСКИЙ ЯЗЫК см. *Удинский язык*

УДИНСКИЙ ЯЗЫК

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Удинский (удийский) язык – один из *лезгинских языков* нахско-дагестанской группы *кавказских* (иберийско-кавказских) языков (см. *Нахско-дагестанские языки*; *Лезгинские языки*).

По переписи 1989 г., численность удин составляла 7971 чел.

Удины проживают в РФ, Азербайджане, Грузии. Более 4500 удин (оценка 2002 г.) проживает в с. Нидж (Кабалинский р-н, Азербайджан). В 1990-е гг. численность удин в райцентре Огуз (Варташен, Азербайджан) и в с. Октомбери (Кварельский р-н, Грузия) резко сократилась и составляет несколько десятков человек. Значительная часть удин переселилась из Азербайджана в Россию (Краснодарский кр., Ростовская обл.), Украину, Армению, Казахстан, Туркменистан.

Этноним «удин» («ути») был известен уже Геродоту и античным авторам (Страбон, Плиний, Птолемей и др.). В частности, Геродот (V в. до н.э.), описывая Марафонскую битву (греко-персидская война, 490 г. до н.э.), указывал на участие утиев в составе иранской армии. С VII в. н.э. удины упоминаются в грузинских и армянских источниках как народ, населяющий историческую Кавказскую Албанию (древнее гос-во Вост. Закавказья). В др.-грузинских письменных памятниках они называются *herni* (ед. ч. *her-i*), а в ар-

мянских – *aluank* (алванцы, агванцы). Известный кавказовед А.Шанидзе полагал, что в основе т.н. албанской (агванской) письменности лежал У.я. Этому мнению придерживаются также А.Г.Абрамян, Г.А.Климов, В.Л.Гукасян и С.Н.Муравьев, предпринявшие значительные усилия по дешифровке албанских писем через посредство У.я. Однако ощутимых результатов эта дешифровка не дала ввиду скудости письменных памятников (в находках из Мингечаура всего ок. 200 знаков). Установлено, что алфавитная система албанского языка состоит из 52 графем. Характер и конфигурация графической системы позволяют считать ее грецизованной вариацией одного из несемитических ответвлений арамейской графической основы. Древние авторы свидетельствовали о наличии в прошлом ряда крупных албанских памятников литературы, утраченных в средние века. Новый этап изучения албанской письменности начался с сер. 1990-х гг., когда грузинский ученый З.Алексидзе обнаружил в монастыре Св. Екатерины (Синай) грузинско-албанский палимпсест VIII в. н.э., содержащий ок. 100 страниц текста на албанском языке. Этот текст, т.н. «лексиконарий», представляющий собой сборник литургических чтений, в основном из Нового Завета, практически полностью прочитан З.Алексидзе, Й.Гиппертом и В.Шульце и язык текста квалифицирован как древнеудинский.

У.я. функционирует в быту и в хозяйственной традиционной деятельности. Большинство носителей У.я. владеют также азербайджанским и русским языками, в Грузии – грузинским, армянским.

Предпринятые в 1930-е гг. в Грузии попытки создания удинской письменности не имели успеха. В нач. 1990-х гг. Ю.Айдынов и Г.Кечаари создали новую письменность, сначала на кириллической, позднее на латинской основе; издан букварь, сборники фольклорных произведений. Имеются попытки ввести У.я. в школьную программу (с. Нидж).

Наддиалектной формы речи не существует. Произведения устного народного творчества представлены диалектно окрещенной речью.

У.я. представлен двумя диалектами – варташенским и ниджским. В последнем выделяются говоры, которые делятся на три группы – нижнюю, среднюю и верхнюю. Предполагается, что эти говоры исторически являлись самостоятельными и подвергались процессу нивелировки, начиная с момента переселения удин из Карабаха, Тауза и соседних сел в с. Нидж.

К варташенскому диалекту, помимо речи с. Варташен, относится речь с. Октомбери (это – переселенцы из с. Варташен в 1922 г.).

Хотя между носителями обоих диалектов имеется полное взаимопонимание, отмечаются фонетические, морфологические, лексические особенности, различающие каждый из них. Так, в варташенском диалекте произошла деградация абруптивных (смычноторанных) согласных, которые перешли в соотв. по месту образования преруптивы, а в ниджском диалекте процесс их деградации ныне в стадии завершения. Отмечаются существенные морфологические различия между диалектами: в сравнении с варташенским в ниджском употребляются дополнительные аффиксы множественности *-xo* и *-урхо*, на показатель аблатива наращивается сонорный *-n*, в аффиксах дательного падежа конечный *-x* полностью утрачен (*-ax > -a*, *-ex > -e*, *-yx > -y*), вставочный *-n-*, появляющийся при склонении односложных существительных, редуцируется (варташ. *эз-н-ух* ~ нидж. *эз-а* 'пашню'). Счет в У.я. ведется по двадцатиричной системе, однако в ниджском диалекте есть тенденция к переходу к десятиричной системе под влиянием азербайджанского языка и, кроме того, в нем идет процесс замены исконных числительных азербайджанскими: *кѳа//игирми// ийирми* 'двадцать', *хибвициц//отуз* 'тридцать', *битпвициц//кѳырх* 'сорок' и т.д. В ниджском диалекте при личном спряжении глаголы чувствования и внешнего восприятия используют соотв. субъекту личные местоимения в номинативном и эргативном падежах, а в варташенском диалекте – в дательном. В верхних говорах ниджского диалекта в 1-м и 2-м лице ед. числа личное спряжение аналогично спряжению в варташенском диалекте.

Начало научному изучению У.я. было положено трудом А.Шифнера (1863), в котором дано его фонетическое и грамматическое описание. К монографии приложен удинско-немецкий словарь (1650 слов). Это первый словарь У.я., если не учитывать «Словарь общеупотребительнейших терминов кавказских удинов с переводом на русский язык» (322 слова), изданный в Петербурге в 1853 г. В работе Шифнера, наряду с точными и интересными положениями, много ошибок и неверных трактовок, неточностями страдает и словарь. В «Кавказском толмаче» (перевод с рус. на основные кавказ. яз.) А.В.Старчевского, опубликованном в 1891 г., дан перевод 1756 русских слов на У.я., образцы удинских текстов и краткий грамматический очерк. Материал этого словаря до неузнаваемости искажен вследствие специфики применяемой русской графики. Существенными изъянами страдает также известный труд Р.Эркерта (1895). Более или менее надежна по сравнению с этими работами «Грамматика удинского языка» А.М.Дирра (1904), в которой представлено описание фонетической и морфологической системы У.я., приведены две сказки с переводами на русский язык.

Изучением У.я. в СССР занимались В.Панчвидзе, Е.Джейранишвили, В.Л.Гукасян и др. Этим авторам принадлежит целый ряд статей по различным вопросам удинского языкознания, однако факт деградации системы абруптивных согласных остался ими незамеченным. В.Л.Гукасян, первоначально также признававший наличие абруптивов в У.я., впоследствии частично изменил свою позицию. В работе В.Панчвидзе «Грамматический анализ удинского языка» рассмотрены вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса варташенского и ниджского диалектов (на груз. яз. с обширным резюме на рус.). Заметный вклад в зарождение и развитие удинской лексикографии внес В.Л.Гукасян своим удинско-азербайджанско-русским словарем (1974). Этот словарь, составленный на основе собранного автором полевого материала, а также

извлечений из различных рукописных работ, позволил систематизировать большой лексический материал по обоим диалектам. Имеет определенное значение также краткий словарь, приложенный к учебнику У.я. В.Панчвидзе и Е.Джейранишвили. Много сделали для изучения У.я. И.Церцвадзе, Б.Гигинейшвили, Т.Сихарулидзе, Н.Гамкрелидзе и др.

Из опубликованных текстов следует указать сказку «*Рустам*» (СМОМПК. Вып. 4. Тифлис, 1888 – публикация М.Бежанова), сказки «*Паччагькьба чобан*» («Царь и пастух») и «*Шахзадакьба Шахвалаьд*» («Шахзаде и Шахвелед») (прилож. к «Грамматике удинского языка» А.М.Дирра). А.М.Дирр опубликовал также удинские сказки в журн. «Caucasica» (Лейпциг, 1928). Самым крупным и ценным текстом остается перевод на У.я. Евангелия, осуществленный С.Бежановым в 1903 г. (СМОМПК. Вып. 30. Тифлис, 1902) и переизданный В.Шульце в 2001 г., а также удинский букварь «*Samcɨ das*» (Сухуми, 1934). Много текстов содержит работа Е.Джейранишвили (1971).

У.я. исследуют в Москве (Институт языкознания РАН), в Германии (В.Шульце), в США (Э.Харрис).

В основе данной статьи лежит материал варташенского диалекта.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

І. Фонетика. Для фонетической системы У.я. характерны звуковые процессы, свойственные ряду других дагестанских языков; в У.я. отсутствуют латеральные, усиленные абруптивы и глухие смычные, но широко представлены глухие смычные преруптивы.

Вокализм. В У.я. 15 гласных фонем, кроме простых, имеются умлаутированные и фарингализованные фонемы (*l* – признак фарингализации, *ь* – умлаутированности; табл. 1). Согласно другой точке зрения, фарингализация является просодическим признаком слова в целом и максимум ее реализации приходится либо на первый гласный, либо на увулярный или шипящий согласный (С.В.Кодзасов).

Консонантизм У.я. представлен 29 согласными (табл. 2). В отличие от других дагестанских языков, здесь нет абрупти-

вов. Наблюдения над живой речью в сс. Варташен и Нидж показали, что в совр. языке глухие абруптивные согласные не представлены. В варташенском диалекте они полностью трансформированы, а в ниджском процесс их деградации близок к окончательному завершению. Отсутствуют также лабиализованные согласные.

Из фонетических процессов в диалектах можно отметить следующие: а) редукция губной смычки имеет место в ниджском диалекте: варташенский *б* в ниджском в анлауте и инлауте переходит в губно-зубной *в* (*баба* ~ *бава* 'отец'; *чабал* ~ *човал* 'воробей' и т.д.); б) оглушение звонких смычных в ниджском в начальной и интервокальной позициях слова: *дзабури* ~ *цаьптури* 'воронка'; *бапсун* ~ *ппапсун* 'дойти'; *дамар* ~ *ттамар* 'жила'; в) варташенская аффриката *дж* в ниджском спирантизуется и переходит в спирант *ж* (*джеджер* ~ *жежер* 'губы'; *оджил* ~ *ожул* 'хвост'); г) прогрессивная ассимиляция: *р + н = рр* (*горрапакъла* 'фасоль' ~ нидж. *горнапакъла*); *р + л = рр* (*азарру* 'больной' ~ *азарлу*); *л + н = лл* (*шелле* < *шелне* 'хорошо'); *д + л = дд* (*ходдугъ* 'лес' < *ход + лугъ*) и др.; д) йотации подвергаются в ниджском диалекте заднеязычные *г, кк, к* в интервокальной

позиции и в ауслауте: **УДИН 181**
бийаь 'вечер' ~ варташ. *бегаь*; *ччаьлаь* 'лес' ~ варташ. *ччалаг*; *баь* 'князь' ~ варташ. *баьк*; *гоьдаь* 'короткий' ~ варташ. *гоьдаьк*; *джаь* 'отдельный' ~ варташ. *джокк* (в некоторых лексемах йотация происходит и в комплексе простых гласных: *той* 'цена' ~ варташ. *тог*; *тай* 'ветка' ~ варташ. *тавг*; *джаьмдай* 'падаль' ~ варташ. *джемдакк*).

Фонологические чередования не встречаются.

Ударение. Динамическое, порой интенсивное, падает на последний слог слова: *адамар* 'человек' – *адамарух* 'люди', хотя встречается и на первом слоге, особенно в словах, в состав которых входят указательные местоимения *тте* 'тот', *ме* 'этот', частица *гьа* и др. (*ттецагьат* 'тут же', *метаьр* 'так, так же, таким образом' и т.п.). В многосложных словах, в особенности в глагольных формах, ударными бывают два слога: главное ударение падает на последний слог, а побочное, менее сильное, – на начальный. Впрочем, четких правил, регулирующих законы ударения, не выявлено.

II. Морфология. У.я. относится к языкам агглютинативного синтетического

Таблица 1

Гласные

Подъем	Передние			Средние		Задние	
	простые	фарингализованные	умлаутированные	простые	фарингализованные	простые	фарингализованные
Верхний	<i>и</i>	<i>иI</i>	<i>уь</i>			<i>у</i>	<i>уI</i>
Средний	<i>е</i>	<i>еI</i>	<i>оь</i>	<i>ы</i>	<i>ыI</i>	<i>о</i>	<i>оI</i>
Нижний			<i>аь</i>	<i>а</i>	<i>аI</i>		

Таблица 2

Согласные

		Губные	Зубные	Альвеолярные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	звонкие	<i>б</i>	<i>д</i>			<i>г</i>		
	непреруптивы	<i>п</i>	<i>т</i>			<i>к</i>		
	преруптивы	<i>пп</i>	<i>тт</i>			<i>кк</i>		
Аффрикаты	звонкие		<i>дз</i>	<i>дж</i>				
	непреруптивы		<i>ц</i>	<i>ч</i>			<i>хь</i>	
	преруптивы		<i>цц</i>	<i>чч</i>			<i>кь</i>	
Спиранты	звонкие		<i>з</i>	<i>ж</i>	<i>й</i>		<i>гь</i>	
	глухие		<i>с</i>	<i>ш</i>			<i>х</i>	<i>гь</i>
Сонорные		<i>м</i>	<i>н</i>	<i>л р</i>				

типа с элементами аналитизма. В некоторых грамматических формах используются вспомогательные слова. Лексико-грамматические разряды слов вычлняются на основе морфологических, синтаксических и семантических критериев: имя существительное, имя прилагательное, числительные, местоимения, глагол, наречия, послелог, союзы, частицы, междометия.

Имя существительное. Для имени характерны категории падежа и числа. В У.я. одно склонение. Многообразие падежных показателей является следствием фонетических изменений. Все существительные имеют форму ед. и мн. числа. Форма мн. числа образуется при помощи аффиксов: *-ур, -урух, -мух, -урмух, -ор, -ох, -хо, -урхо* (*бул* 'голова' – *булур*; *боикъ* 'свинья' – *боикъурух*; *пул* 'глаз' – *пулмух*; *аиз* 'селение' – *аизмух* и др.). Некоторые лексемы, указывая на единичные предметы, оформлены аффиксами мн. числа (*ул-ух* 'зуб', *улм-улх* 'ухо', *ккавьж-ух* 'борода'). При склонении в обоих числах используются одни и те же аффиксы.

В У.я. десять падежей: именительный (номинатив), эргатив, датив, генитив, аблатив (инструменталис), комитатив, адессив, аллатив, суперессив, каузатив (бенефактив).

Именительный падеж оформляет существительное со значением субъекта при переходных глаголах и падежом прямого объекта при переходных глаголах. Эргатив оформляет существительное со значением субъекта при переходных глаголах. Датив, помимо оформления существительного со значением субъекта, при глаголах чувствования и внешнего восприятия служит также признаком косвенного дополнения и имеет локативную функцию. Генитив, кроме широких посессивных функций, используется в качестве падежа, оформляющего существительное со значением субъекта при глаголе *бу* 'иметь' и др. Аблатив указывает на движение в исходном направлении и отвечает на вопросы «от кого? от чего?». Кроме того, аблатив используется и в значении орудного падежа. Комитатив используется в значении сопроводительно-совместного падежа и отвечает на вопро-

Склонение существительного <i>гъар</i> 'сын, мальчик'		
	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>гъар</i>	<i>гъар-мух</i>
Эрг.	<i>гъар-ен</i>	<i>гъар-мугъон</i> < <i>гъар-мухен</i>
Ген.	<i>гъар-и</i>	<i>гъар-мугъой</i> < <i>гъар-мухай</i>
Дат.	<i>гъар-а,</i> <i>гъар-ах</i>	<i>гъар-мугъох</i> < <i>гъар-мухах</i>
Абл.	<i>гъар-ахо</i>	<i>гъар-мугъохо</i>
Ком.	<i>гъар-ахол,</i> <i>гъар-ахолан</i>	<i>гъар-мугъохол,</i> <i>гъар-мугъохолан</i>
Адесс.	<i>гъар-астта</i>	<i>гъар-мугъостта</i>
Алл.	<i>гъар-ачч</i>	<i>гъар-мугъочч</i>
Супер.	<i>гъар-ал</i>	<i>гъар-мугъол</i>
Кауз.	<i>гъар-енкк,</i> <i>гъар-енкена</i>	<i>гъар-мугъонкк,</i> <i>гъар-мугъенккена</i>

сы: «с кем? с чем?». (В ниджском диал. аблатив и комитатив не различаются и имеют показатель *-хун*.) Адессив указывает на нахождение у кого-л., чего-л., отвечает на вопросы «у кого? у чего?». Аллатив имеет значение направления движения к кому-л., чему-л. и отвечает на вопросы «к кому? к чему?». Суперессив – падеж, указывающий на нахождение над кем-л., чем-л. Каузатив отвечает на вопросы «для кого? для чего?». Указания на наличие в У.я. винительного падежа (аккузатива) не вполне адекватны. Считается, что т.н. винительный на *-ах* – это форма второго дательного падежа (В.Панчвидзе, Е.Джейранишвили, В.Л.Гукасян); при этом в ниджском диалекте форма на *-ах* практически не употребляется, а датив на *-а* используется для оформления простого объекта (наряду с им. пад.). Функционирует также ряд послелогов, управляющих некоторыми падежными формами субстантивов.

Имя прилагательное. Прилагательные дифференцируются на качественные и относительные в семантическом плане и на первичные и производные в формальном (*шел* 'хороший', *маци* 'белый', *кала* 'большой'; *ала-лу* 'высокий' < *ала* 'наверху', *акъ-ун* 'нижний' < *окъ* 'дно, подошва'). Степени сравнения специальных морфем не имеют; сравниваемое ставится в именительном падеже, а объект сравнения – в аблативе (*ун захо калану* 'ты меня старше'). Превосходная степень выражается при помощи функциональных слов *геле* 'очень, много', *лап* 'очень, слишком' и др.

Прилагательное в атрибутивной функции предшествует определяемому и не изменяется по падежам и числам. При субстантивации оно изменяется по падежам по образцу существительного, с тем лишь отличием, что в косвенных падежах падежному аффиксу предшествует показатель субстантивации *-тт-*.

Склонение субстантивированного прилагательного <i>шелo</i> 'хороший'		
	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>шелo</i>	<i>шелo-р</i>
Эрг.	<i>шелo-тт-ин, шел-тт-ин</i>	<i>шелo-тт-гъон</i>
Ген.	<i>шелo-тт-ай, шел-тт-ай</i>	<i>шелo-тт-гъой</i>
Дат.	<i>шелo-тт-у, шел-тт-у,</i> <i>шелo-тт-ух, шел-тт-ух</i>	<i>шелo-тт-гъо,</i> <i>шелo-тт-гъох</i>

Числительные. Система счета – двадцатичная. Числительные делятся на количественные и строящиеся на их основе порядковые, разделительные, кратные и пр.

Обозначения чисел первого десятка, «двадцати» и «ста» являются простыми: *са* 'один', *пнал* 'два', *хиб* 'три', *битт* 'четыре', *хъо* 'пять', *улхъ* 'шесть', *вулгъ* 'семь', *мугъ* 'восемь', *вуй* 'девять', *вици* 'десять', *къа* 'двадцать', *бачч* 'сто'. Количественные числительные от «одиннадцати» до «девятнадцати» образуются сочетанием единиц первого десятка с *-цице* (от *вици* 'десять'), причем связка *-е-* используется, если слова, обозначающие единицы первого десятка, оканчиваются на согласный: *саццице* 'одиннадцать', *пналццице* 'двенадцать', *хибеццице* 'тринадцать' и т.д. От «двадцати одного» до «тридцати» они представляют собой сочетание *сакъо* (от *са* 'один' + *къо* 'двадцать') с соотв. единицей: *сакъоса* 'двадцать один', *сакъопнал* 'двадцать два', *сакъохиб* 'двадцать три' и др. Четные десятки образуются сочетанием соответствующей единицы первой десятки с *къо* 'двадцать': *пналкъо* 'сорок', *хибкъо* 'шестьдесят', *битткъо* 'восемьдесят'. Эти числительные сочетаются с единицами без соединительных элементов: *пналкъоса* 'сорок один', *пналкъопнал* 'сорок два', *пналкъохиб* 'сорок три' и т.д. Нечетные десятки образуются сочетанием цифры четной десятки с *вици*

'десять': ср. *пналкъо-вици* 'пятьдесят'. Числительные высокого порядка образуются путем сочетания *бачч* 'сто', *гъазар* 'тысяча' с соотв. числовыми выражениями.

Порядковые числительные образуются при помощи аффикса *-умджи/-мджи*: *саумджи/самджи* 'первый', *пналумджи* 'второй', *вициумджи* 'десятый' и т.д.

Разделительные числительные образуются удвоением субстантивированных количественных числительных: *сô-соо* 'по одному', *пнôл-пнôло* 'по два' и т.д.

Кратные числительные образуются при помощи заимствованного слова *кавраьн* 'раз' и *йакъ* 'дорога': *са кавраьн//са йакъ* 'один раз, однажды' и т.д. При определенном употреблении числительные не изменяются, при субстантивации они склоняются по типу прилагательных. Определяемое слово, как правило, употребляется в ед. числе.

Местоимения. Разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, притяжательные, определительные, возвратное местоимение.

Личные местоимения: *зу* 'я', *ун//гъун* 'ты', *йан* 'мы', *валн* 'вы'; местоимение *шено//шоно* 'он, этот', имеющее значение 3-го лица, считается указательным.

Склонение личных местоимений				
	Ед. число		Мн. число	
	1-е л.	2-е л.	1-е л.	2-е л.
Им.	<i>зу</i>	<i>ун, гъун</i>	<i>йан</i>	<i>валн, эфалн</i>
Эрг.	<i>зу</i>	<i>ун, гъун</i>	<i>йан</i>	<i>валн, эфалн</i>
Род.	<i>бези</i>	<i>ви</i>	<i>беши</i>	<i>эфи</i>
Дат.	<i>за, зах</i>	<i>ва, вах</i>	<i>йа, йах</i>	<i>вал, эфал,</i> <i>валх, эфалх</i>

Указательные местоимения функционируют в трех видах: по отношению к 1-му л. – *ме* (варташ.), *ме, мо* (нидж.) 'это'; по отношению ко 2-му л. – *ка* (варташ.), *ка, ке, ко* (нидж.) 'это'; по отношению к 3-му л. – *тте* 'тот, та, то'. Они могут осложняться частицей *гъа-*, которая указывает на категоричность, безусловность: *гъаме* 'именно это' (1-е л.), *гъака* 'именно это' (2-е л.), *гъатте* 'именно то' (3-е л.). При атрибутивном употреблении эти местоимения изменени-

184 УДИН ям не подвержены, а при субстантивации в именительном падеже принимают аффикс субстантивации *-но*, в косвенных падежах – признак субстантивации *-тт-*.

Склонение указательных субстантивированных местоимений		
Ед. число		
	1-е л. 'этот'	3-е л. 'он, тот'
Им.	<i>ме-но</i>	<i>ше-но</i>
Эрг.	<i>ме-ттин</i>	<i>ше-ттин</i>
Род.	<i>ме-ттай</i>	<i>ше-ттай</i>
Дат.	<i>ме-тту//ме-ттух</i>	<i>ше-тту//ше-ттух</i>

В качестве вопросительных местоимений функционируют *шу* 'кто?', *эка* 'что?', *mano//ману* 'который?'. Первые два местоимения склоняются по типу существительного, а последнее – по типу прилагательного.

Функцию притяжательных местоимений выполняют личные, возвратные и др. местоимения в форме родительного падежа: *бези* 'мой', *ви* 'твой', *шеттай* 'его', *беши* 'наш', *эфи* 'ваш', *шеттгъой*, *шоттгъой* 'их', *ичи* 'свой' и др. При употреблении в качестве определения эти местоимения теряют аффикс родительного падежа *-и*: *без нана* 'моя мать', *беш ккодж* 'наш дом'. Склоняются притяжательные местоимения по образцу субстантивированных прилагательных (*безитта* – *безиттух* и т.д.).

В качестве определительного местоимения используются заимствованные из азербайджанского языка местоимения *гъар//гъаро* (варташ.), *гъар//гъарса* 'каждый', *битов* 'все' и др.

Возвратное местоимение *ич* 'сам' не имеет формы именительного падежа мн. числа; в этой функции используется форма эргативного падежа мн. числа *ич-гъон//ичогъон* 'сами' (в верх. говорах нидж. диалекта используется также *ичан* 'сами').

Глагол. Для глагола характерны категории времени, наклонения, лица и числа. Разнообразие в морфологической структуре тех или иных словоформ связано с характером глагола. Удинские глаголы с точки зрения семантики дифференцируются на непереходные, переходные, ла-

бильные, чувствования и внешнего восприятия, причем, как и в других дагестанских языках, в разряде несложных глаголов эти группы глаголов остаются немаркированными. Семантика их раскрывается в контексте. Семантика же сложных глаголов раскрывается при помощи вспомогательного глагола, посредством которого образована данная сложная единица. Падеж реального субъекта находится в прямой зависимости от семантики глагола: непереходные требуют постановки субъекта в именительном падеже, переходные – в эргативе (прямой объект оформляется им. пад.), глаголы чувствования и внешнего восприятия – в дательном, а лабильные – в именительном или в эргативном.

Глаголы могут иметь простую и сложную структуру. Простые – это первообразные глаголы, структура основы которых не содержит значимых морфем. Они состоят из одного корневого элемента, которому может предшествовать «застывший» глагольный преверб или «омертвевший» классный показатель: *аккес* 'видеть', *оццес* 'мыться', *укес* 'есть', *бихес* 'родить', *ккаццес* 'оборваться'. Сложные глаголы строятся путем сочетания именных и иных основ с разнообразными вспомогательными глаголами, в качестве которых употребляются следующие: *бесун* 'делать' (*аш бесун* 'работать'), *баксун* 'быть, стать' (*азарру баксун* 'заболеть'); вспомогательные глаголы *десун*, *ттесун*, *кесун*, *ккесун*, *къесун*, *хъесун*, *цесун*, *ццесун* и др., утратив свое самостоятельное значение, встречаются в сочетании с различными основами (*тог десун* 'продавать', *гал десун* 'трогать', *ус ккесун* 'мерить', *бат ккесун* 'гибнуть', *чче къесун* 'снимать', *цап ттесун* 'трясти' и др.).

У.я. – один из трех лезгинских языков, грамматическая система которого утратила категорию именного класса. При этом в отличие от большинства дагестанских языков, удинский глагол изменяется по лицам. Личные форманты генетически восходят к личным местоимениям (табл. 3). Но в предложении личные форманты не обязательно употребляются при глаголе: они примыкают к тому слову, которое является коммуникативно выделенным. В глаголь-

ной же форме личные показатели могут выступать как в виде суффиксов, так и в виде инфиксов (аорист I *баки-не* или *ба-не-ки*, где *бак-* – корень ‘быть, стать’, а *-не* – личный показатель 3-го л. ед. ч.).

Личные формы глагола <i>нпу-</i> ‘иметь’		
Лицо	Ед. число	
1-е	<i>зах-нпу</i>	‘у меня есть’
2-е	<i>вах-нпу</i>	‘у тебя есть’
3-е	<i>ттух-нпу//ттах-нпу</i>	‘у него есть’
Мн. число		
1-е	<i>йах-нпу</i>	‘у нас есть’
2-е	<i>валх-нпу</i>	‘у вас есть’
3-е	<i>тталх-нпу//ттылх-нпу</i>	‘у них есть’

В ниджском диалекте глаголы чувственного восприятия в качестве падежа реального субъекта имеют не дательный, а эргативный; показатели лица переходных, непереходных и глаголов чувственного восприятия совпадают: *зу ава-зу* ‘я знаю’ ~ *варташ. за аба-за(х); йан ава-йан* ‘мы знаем’ ~ *варташ. йа аба-йа(х); гьун ава-ну* ‘ты знаешь’ ~ *варташ. ва аба-ва(х)*. Отметим также, что в ниджском диалекте вместо посессивной имеет место дативная конструкция, причем личные показатели представлены в виде префиксов.

Формы глагольных времен и наклонений образуют три группы в зависимости от типа основы (табл. 4): а) от основы настоящего времени образуются форма инфинитива-масдара на *-ес*, второй инфинитив-масдар на *-есун*, настоящее время

на *-еса*; б) от основы **УДИН** 185 прошедшего времени образуется причастие прошедшего времени на *-и*, аорист I (отличающийся от причастия наличием личного показателя), аорист II на *-е*, форма сослагательного I на *-и-кѡа* и сослагательного II на *-и-ги*; в) от основы будущего времени образуется будущее I на *-ал*, будущее условное на *-ал-ал*, будущее II на *-о* и модальная форма на *-а* (употребляющаяся и в значении повелительного наклонения). От ряда форм показателем *-й* образуются также вторичные формы прошедшего времени (ср. наст. вр на *-еса* ~ прош. несоверш. вр. на *-еса-й*).

Противопоставление основ четко проявляется у неправильных глаголов: ср. у глагола *е(й)сун* ‘приходить’ основа настоящего времени *е(й)-*, прошедшего времени *ар-*, будущего времени *егѡ-*; от особой основы *екк-* образуется повелительное наклонение.

Инфинитив-масдар II может склоняться (*бесун* ‘делать’ – эрг. *бесун-ен* – род. пад. *бесунун* – дат. пад. *бесунах//бесуна*).

Причастия склоняются так же, как субстантивированные прилагательные. Имеются четыре обстоятельственные формы: с суффиксом *-ан* (*ѡамтесан* ‘чтобы написать’), с суффиксом *-ама/-амин* (*ѡамккама//ѡамккамин* ‘до написания’), с суффиксами *-ахун* и *-аттан* (*ѡамккахун//ѡамккаттан* ‘при написании’).

Таблица 3

Личные глагольные форманты

		Семантические типы глаголов			
		переходные и непереходные	чувственного восприятия	посессивные	
Ед. число	варташенский д.	1-е л.	<i>-зу, -з</i>	<i>-за, -зах</i>	<i>-без</i>
		2-е л.	<i>-ну, -н (-ле, -ре)</i>	<i>-ва, -вах</i>	<i>-ви</i>
		3-е л.	<i>-не</i>	<i>-тту, -ттух</i>	<i>-тта(й)</i>
	ниджский д.	1-е л.	<i>-зу, -з, -уз</i>	–	–
		2-е л.	<i>-ну, -н, -ун</i>	–	–
		3-е л.	<i>-не, -е (-ле, -ре)</i>	–	–
Мн. число	варташенский д.	1-е л.	<i>-йан</i>	<i>-йа, -йах</i>	<i>-беш(и)</i>
		2-е л.	<i>-нан</i>	<i>-вал, валх</i>	<i>-эф(и)</i>
		3-е л.	<i>-кѡун</i>	<i>-кѡо, -кѡох</i>	<i>-кѡо</i>
	ниджский д.	1-е л.	<i>-йан</i>	–	–
		2-е л.	<i>-нан</i>	–	–
		3-е л.	<i>-ттуун</i>	–	–

186 УДИН Отрицание выражается путем сочетания отрицательных частиц *те*, *ну*, *ма*, *нут* с соотв. глагольными формами.

Таблица 4

Основные глагольные формы глагола *бакес* 'быть, стать'

Инф.-масд.	<i>бакес</i>
Инф.-масд. II	<i>бак-есун</i>
Наст. вр. (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-еса-не// ба-не-к-еса</i>
Прош. несов. вр. (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-еса-не-й// ба-не-к-еса-й</i>
Прич. прош. вр.	<i>бак-и</i>
Аорист I (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-и-не// ба-не-к-и</i>
Аорист II (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-е-не// ба-не-к-е</i>
Сосл. накл. I (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-и-къя-н</i> (< <i>бакикъя-не</i>)
Сосл. накл. II (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-и-ги-н</i> (< <i>бакиги-не</i>)
Буд. вр. I (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-ал-ле</i>
Буд. усл. вр. (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-ал-ал-ле</i>
Буд. вр. II (3-е л. ед. ч.)	<i>бак-о-не// ба-не-к-о</i>
Повел. накл. (2-е л. ед. и мн. ч.)	<i>ба-к-а, бак-а-нан</i>

Отрицание выражается путем сочетания отрицательных частиц *те*, *ну*, *ма*, *нут* с соотв. глагольными формами.

Наречия. По своей структуре могут быть простыми и сложными. По семантике подразделяются на наречия: места (*миа* 'здесь', *ттиа* 'там'), времени (*наьйни* 'вечером', *эпсен* 'в этом году', *багъялнал* 'позавчера'), образа действия (*шипн* 'тихо', *баьйичч* 'быстро'), причины (*эт-тухо* 'от чего', *экалу* 'почему') и др.

Послелогии. Наиболее употребительны следующие: *цирирк* 'до', *гала* 'вместо', *хъош* 'тому назад', *ттогъогл* 'при, около, рядом'. Используются и послелогии, заимствованные из азербайджанского: *башкъя*, *саваи*, *къейри* 'кроме', *ба-рада* 'об, относительно' и др.

Союзы. Наиболее употребительные: *амма* 'но, однако', *гена* 'опять', *те* 'будто', *гъам* 'и', *ппой* 'раз, разве', *йохса* 'иначе'. Отмечены также союзные **частицы** *ал*, *къан*, *къя*, *йа* и др.

Междометия. Выражают различные чувства и отношения: а) боль, эмоции (*ай*, *ой*, *вай*, *уф*, *оф* и др.); б) удивление (*огъо*, *йагъ*); в) отвращение (*ешитт*, *тфу*); употребляются для «подзывания» животных: *ччукк-ччукк* – кур, *були-були* – индеек, *балд-балд* – уток, *ципн-ципн* – цыплят, *ччох-*

ччох – свиней, *эгъе-эгъе* – коров, *туьйо* – буйволов, *туши-туши* – баранов, *пиши-пиши* – кошек, *ттукку-ттукку* – собак и др.

III. Словообразование. В основном суффиксальное, но используется и словосложение. В качестве словообразовательных суффиксов употребляются *-ла*, *-ба* (*хъохъ-ла* 'яйцо', *экъ-ла//экъ-ба* 'мясистый'), *-и* (*бесали* 'нищий', *бецец-и* 'жених'), *-ун* (*битт-ун* 'посев', *эб-ун* 'шитье'), *-пун* (*къор-пун* 'овраг', *къякъял-пун* 'яичница'), *-лузь/-лух* (*виччи-лузь* 'братство', *маьхъмаьхъ-лух* 'дубняк'), *-лу* (*ала-лу* 'высокий', *окъя-лу* 'низкий') и др. Сложные образования строятся двумя путями: а) редупликацией простых основ (*хал-хал* 'сломанный', *дже-джер* 'губа', *бил-бил* 'мост'); б) слиянием двух основ, в т.ч. и путем контаминации (*нана-баба* 'родители', *кал-баба* 'дед', *хъо-линнешум* 'желток' и др.).

IV. Синтаксис. Характерными являются простое нераспространенное и простое распространенное предложения. Основные способы синтаксической связи членов предложения – управление, согласование и примыкание. Порядок слов свободный, хотя расстановка членов предложения тяготеет к формуле: субъект–объект–предикат. Слово, на которое падает логическое ударение, выделяется в коммуникативных целях путем постановки личных показателей (или частицы *-ал*) непосредственно после него. Определение предшествует определяемому.

Есть два типа сложного предложения: сложносочиненное и сложноподчиненное. Связь между простыми предложениями устанавливается различными средствами – интонацией, подчинительными и сочинительными союзами и т.д. Представлены четыре коммуникативно-модальных типа предложений: повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные. Каждое из них характеризуется специфической интонацией (возможно наличие разных модальных и иных частиц).

Различаются четыре конструкции предложения: а) номинативная при переходных глаголах; б) эргативная при переходных; в) дативная при глаголах чувствования и внешнего восприятия; г) пассивная при глаголе «иметь» и др. Предикат обычно передается личной формой

глагола и согласуется с субъектом, выраженным соотв. номинативом, эргативом, дативом или генитивом.

Слово, на которое падает логическое ударение, выделяется в коммуникативных целях путем постановки личных показателей (или частицы *-ал*).

V. Лексика. Наряду с исконной широко представлены заимствования из арабского, иранских, тюркских, армянского, русского и других языков. Заимствования встречаются чаще всего в сфере существительных и прилагательных. Широко представлена синонимия за счет собственных и заимствованных слов. Зарождение омонимии связано с проявлением различных фонетических процессов. Идет процесс утраты исконных слов и замены их заимствованными, особенно наблюдаемый в речи с. Октомбери под влиянием грузинского языка.

Топонимия. Удинская топонимия разнообразна, наравне с исконной топонимической номенклатурой встречаются также топонимы азербайджанского и армянского происхождения.

Антропонимия. Имена собственные людей, как правило, совпадают с армянскими, а в пределах Грузии – с грузинскими.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гукасян В.Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974; *Джейранишвили Е.Ф.* Удийский язык. Тб., 1971 (на груз. яз.); *Дирр А.М.* Грамматика удинского языка // СМОМПК. Вып. 33. Тифлис, 1904; *Панчвидзе В.Н.* Грамматический анализ удинского языка. Тб., 1974 (на груз. и рус. яз.); *Талибов Б.Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980; *Harris A.* Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford, 2002; *Schulze W.* Die Sprache der Uden in Nord-Azerbajdzan. Wiesbaden, 1982; *Schulze W.* The Udi Gospels: Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich, 2001.

Б.Б.Талибов, при участии Т.А.Майсака

УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Удмуртский язык (*удмурт кыл*) вместе с коми-зырянским и пермяцким языками относится к пермской ветви финно-

Этноним «удмурт» состоит из двух компонентов: *уд-* – древнее племенное название, исторически восходящее к форме **од*, и *мурт* (< **морт*) ‘человек’, букв. ‘человек из племени уд, удский человек’.

В письменных памятниках XIV–XIX вв. У.я. был известен под названиями «отяцкий», «вотский», «вотяцкий». Этот этноним как офиц. название использовался вплоть до 1932 г.

Удмурты живут на терр. Удмуртской Республики, отдельные языковые островки имеются в Татарии, Башкирии, Марий Эл, Кировской, Пермской, Свердловской, Томской, Кемеровской, Омской, Тюменской, Челябинской обл., Красноярском, Алтайском, Хабаровском кр. РФ, а также в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, на Украине, в Белоруссии и др.

Общая численность удмуртского населения, по данным переписи 1989 г., составляет 714833 чел. Из них 506971 чел. (69,6%) считает родным У.я. В самой Удмуртии живет 496522 удмуртов.

Совр. У.я. в 1994 г. объявлен государственным языком Удмуртской Республики, но выполняет пока сравнительно ограниченные общественно-коммуникативные функции: на нем издаются законы и распоряжения республиканского правительства, учебная, художественная, научно-популярная литература, выходят республиканские и районные газеты – «Удмурт дунне» («Удмуртский мир»), «Виль сюрес» («Новый путь»), детская газета «*Зечбур!*» («С добрым утром!») и др., журналы – лит.-художественный и общественно-политический «*Кенеиш*» («Совет»), молодежный «*Инвожо*» («Заря»), детский «*Кизили*» («Звездочка»), методический «*Вордскем кыл*» («Родной язык») на У.я. и рус. яз.), «Вестник Удмуртского университета» (на У.я. и рус. яз.), ведутся радио- (2,45 ч. в сутки) и телепередачи (2,5 ч. в сутки), работает Удмуртский музыкально-драматический театр.

Преподавание на родном языке ведется в начальной школе. Как средство обучения он используется в удмуртских группах педагогических училищ, на факультете